

Николай Вагнер

Беспозвоночные Белого моря

Николай Вагнер
Беспозвоночные Белого моря

«Public Domain»

1885

Вагнер Н. П.

Беспозвоночные Белого моря / Н. П. Вагнер — «Public Domain», 1885

ISBN 978-5-04-011692-8

«Путь из Петербурга до Белого моря и Соловецких островов представляет некоторые неудобства и затруднения, которые, по всём вероятиям и при том в непродолжительном времени уничтожатся. Я говорю, разумеется, о тех затруднениях, которые не зависят от разливов или летних засух. В последнем отношении, в весеннее время, более удобный, хотя более далекий и дороже стоящий путь-это путь на Волхов, Ярославль, Великий Устюг, Вологду, по Волге, Сухоне, Северной Двине – до Архангельска, откуда пароход приходит через полторы сутки в Соловки или Сумский посад. На этом пути остановки могут случаться вследствие неправильно выбранного времени, не подходящего и рейсам пароходов...»

ISBN 978-5-04-011692-8

© Вагнер Н. П., 1885
© Public Domain, 1885

Содержание

I. Путь от Петербурга до Соловков.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Вагнер

Беспозвоночные Белого моря

I. Путь от Петербурга до Соловков.

Путь из Петербурга до Белого моря и Соловецких островов представляет некоторые неудобства и затруднения, которые, по всём вероятностям и при том в непродолжительном времени уничтожатся. Я говорю, разумеется, о тех затруднениях, которые не зависят от разливов или летних засух. В последнем отношении, в весеннее время, более удобный, хотя более далекий и дороже стоящий путь-это путь на Волхов, Ярославль, Великий Устюг, Вологду, по Волге, Сухоне, Северной Двине – до Архангельска, откуда пароход приходит через полторы сутки в Соловки или Сумский посад. На этом пути остановки могут случаться вследствие неправильно выбранного времени, не подходящего и рейсам пароходов. Впрочем, рейсы пароходов по Сухоне и Вологде и рейс по Северной Двине не согласуются, так что почти всегда приходится прожить двое или трое суток в Вологде, или Великом Устюге. При том плавание на небольших плоскодонных пароходах по Сухоне не представляет почти никаких удобств. В конце Июля или начале Августа – водный путь по Сухоне прекращается и тогда на обратном пути в Петербург приходится сделать около 600 верст на перекладной телеге.

Более краткий путь-это на Петрозаводск, Повенец и Сумский посад. Но здесь от Повенца представляются две дороги – и на обеих разные неудобства – устранение которых, по крайней мере, на более кратком пути, можно предсказать в недалеком будущем. Из Петербурга до Петрозаводска совершают, начиная с половины Мая, правильные рейсы, большие, весьма удобные пароходы. Из Петрозаводска отходит один раз в неделю (по воскресеньям) небольшой и не совсем удобный пароходик. Но всё-таки лучше ехать на нем, чем испытать неудобства езды на перекладных на расстоянии 180 верст.

Повенец небольшой, бедный городок с 500 жителей, одной деревянной церковью, и только одним небольшим, казенным каменным зданием. Проезжему, привыкшему и каким-нибудь удобствам жизни и не имеющему здесь никого из знакомых, гораздо выгоднее будет проехать этот городок как можно скорее. Если едущие на Суму не имеют при себе много тяжелого багажа, то им гораздо удобнее проехать 180 верст на почтовых – но с тяжелым багажом, требующим много лошадей, придется прибегнуть и старому водному пути. Я проехал по этому, так называемому, «пути богомольцев» два раза. В первый раз, в 1877 г., когда беломорская экспедиция, состоявшая из четырех человек, увеличилась еще присоединением шведской экспедиции лейтенанта Зандберга. В общем, у всех нас багажу набралось до 70 пуд и везти этот багаж привелось на лодках. В 1880 г., вторая беломорская экспедиция, состоявшая из двух человек, меня и Г. Пушина, ехала вместе с Мурманской экспедицией, в которой участвовало восемь человек. Багаж обеих экспедиций был около 150 пуд – и хотя в это время Повенецко-Сумская почтовая дорога была уже готова, но с такой массой багажа опять привелось ехать по водному пути. В виду новой необходимости кому-нибудь прибегнуть и этому пути, я считаю нелишним представить здесь, хотя краткое, описание этой дороги.

Здесь путешественнику приходится знакомиться с примитивными способами перемещения и с самым элементарным, можно сказать, природным, устройством дороги. Только семь верст он от Повенца по Сумско-Повенецкой дороге. Затем свертывает вправо, в сторону и, проехав две версты, подъезжает и началу первой водной путины, и месту, так называемому: Ромбаки.

Это берег длинного озера или, лучше сказать, целого ряда озер, которые называются узкими.

На берегу, обросшем лесом, стоит небольшая, курная избушка и у самого берега путника ожидают заранее заготовленные большие глубокие лодки или, как их называют здесь, карбасы (не испорченное ли, перевернутое слово баркас?) Нос и кормы этих лодок выдаются и не много округленно загнуты кверху. В каждой лодке шесть, восемь гребцов – и гребцы эти обыкновенно женщины. Здесь начинается царство тяжелого женского труда. Женщина гораздо более трудится и почти всегда сильнее мужчины. Привыкшая управлять веслами с малых лет, на длинных, порожистых реках или на больших озерах, которых волнение бывает так же опасно, как морское женщина здешнего края лучший гребец и перевозчик. Там же, где приходится оставлять водный путь, там она является такой же сильной носильщицей. Часть клади, которая была на лодках эти носильщицы укладывают в небольшие складные носилки, сделанные из гибких ветвей и повешенные на спину. В эту, так называемую «крошонку» накладываются, увязываются вещи и носильщица высоко подняв платье, и подоткнув всё юбки, вроде шаровар, бойко несет эту кладь, через болота и горы.

Женщина здешнего края представляет рослую породистую расу, которая вероятно составляет остаток древнего Новгородского племени – прежде владевшего всё этим краем. Костюм её несколько отличается от обыкновенного великорусского костюма. Сарафан, очень короткий, не закрывает почти до колен ног, обутых в синие чулки, обвязанные, крестнакрест, шнурками. На голове или особенный убор (кика) или высоко повязанный платок, напоминающий кичу.

Узкие озера составляют часть тех бесчисленных озер больших и малых, которыми усеян весь этот край и которых зовут здесь Ламбинами. Без всякого сомнения, вся эта страна была под водой и соединялась с Белым морем. Может быть, при более тщательном исследовании таких больших озер как Выг-Озеро или Онежское – найдутся некоторые тождественные формы с Беломорскими, в особенности, между Amphipoda. Можно легко заметить, как многие из этих озер медленно высыхают. Около берегов их образуются топи, состоящие из водорослей по большей части мертвых, побуревших и, вода, напитавшись их экстрактом, получает желтый цвет. Почти во всех озерах вода представляет такой цвет и только в редких, холодных ключиках можно найти воду годную для питья.

Кругом озер, тощие, редкие хвойные леса, растущие на болотах и почти вся почва состоит, или из песку, перемешанного с камнем, или из этих торфяных болот. Более или менее закругленные кочки их покрыты вереском, *Caluna vulgaris* и *Ledum palustre* или оленьим мхом. Такой характер сохраняет страна вплоть до Белого моря. Болота лежат между холмами и горами, покрытыми лесом. Очень часто такие горы довольно круто спускаются в озеро отсюда явилось местное название берега – гора. (Он напр., поплыл от горы. Он пристал и горе. Он вышел на гору).

Переезд по узким озерам совершается в шесть, семь часов. Затем путешественники и кладь высаживаются на берег, по которому предстоит проехать пять верст до другого озера, в селение Масельгу. Это маленькое расстояние идет через горный хребет, который составляет линию раздела между водами, впадающими в Белое море и в Онежское озеро. С вершины хребта открывается прекрасный вид на берег, поросший лесом, большого Маткозера. Маленький переезд совершается верхом. Кладь везут на роспусках с очень странными, совершенно первобытными, колесами, которые здесь называются кругами (как и вообще всё колеса). И действительно, это круги, грубо сделанные из больших толстых кусков дерева.

Довольно большое селение Масельга (или Морская Масельга) с одной церковью стоит на небольшом увале. Здесь пересаживаются опять в карбаса и плывут десять верст по Маткозеру, до деревни Телекиной. Не доезжая ее, путешественники останавливаются за полторы версты и отправляются в Телекину пешком, тогда как кладь переносят на руках или пере-

возят на ролпусках с кругами. В Телекиной останавливаются на почтовой станции в крестьянском доме, который напоминает городскую цивилизацию. В этом месте должно приготовиться и длинному пути, в 40 верст, который совершается почти целый день, по реке Телекиной. Река Телекина местами довольно широкая, местами узкая, сильно мелеет и пересыхает и концу лета, так что плавание по ней, в это время, становится весьма затруднительным. Местами, около устья она сильно порожиста и течение её весьма быстро. Точно также из Маткозера она вытекает стремительно и сильно шумит здесь по камням. В широких местах ее покрывают островки, поросшие лесом, точно так же как и берега. Весной эти берега отчасти затопляются водою и тогда представляют очень оригинальный и довольно красивый вид лесов, растущих в воде. Около берегов и по островам очень много дичи, преимущественно уток, различных видов. Когда весной 1880 г., мы, вместе с Мурманской экспедицией, плыли вниз по этой реке, на четырех больших карбасах, то наше шествие сопровождалось почти безостановочными салютами из семи ружей или штуцеров, бивших постоянно птицу и в лет и на воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.